

КОЛЕБАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ КОСУЛИ И ФАКТОРЫ ЕЕ ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ

А.И.Зобов

Хоперский государственный природный заповедник

Косуля является исконным видом фауны парнокопытных населяющих европейскую лесостепь. Многочисленная прежде на территории Центрально-Черноземной зоны, косуля уже к середине XIX века была почти повсеместно истреблена. Затем в 20-х годах прошлого столетия она встречается отдельными экземплярами в лесах Воронежской области и прилегающих районах. Всюду в местах своего обитания косуля придерживается преимущественно спелых дубрав, спелых смешанных насаждений и мелколесья.

В Хоперском заповеднике косуля впервые отмечена в 1960 г., однако, длительный период времени она была малочисленна и не превышала 50-60 голов.

Факторами, ограничивающими рост численности косуль на р.Хопер, являются в первую очередь волки и бродячие собаки, а также большой урон поголовье косуль несет в снежные зимы. В среднюю, по снежности, зиму 1970-1971 гг. (максимальная высота снега 40 см) несколько косуль прибилося к складу сена у зубрового парка заповедника, и жили там до весны. Особенно косуля испытывает конкурентное воздействие со стороны многочисленного в заповеднике пятнистого оленя. На участках плотно населенными оленями, косуль нет (Казневский, 1977).

За последние годы численность пятнистого оленя заметно снизилась. Если в 1971 г. его численность составляла 1378, в 1972 г. – 1305, в 1973 г. – 1544 особей то уже в последние годы отмечается значительное сокращение популяции этого вида: 1996 г. – 414; 1997 г. – 212; 1998 г. – 200; 1999 г. – 160 и 2000 г. – 150 голов. И, наоборот, за последние годы отмечается рост численности косули. Так, в 1998 г. ее поголовье составляло 127, в 1999 г. – 193 и в 2000 г. – 507 особей.

В Воронежской области неуклонный рост численности косули наблюдается с 1965 по 1975 гг. За этот период поголовье ее увеличилось от 840 до 2460 особей, т.е. в 2,9 раза. Прирост в популяции колебался от 2,9 до 40% (в среднем – 11,1%). С 1976 по 1980 гг. в области наметилась относительная стабилизация, и прирост поголовья составил в среднем 4,1%.

Наиболее благоприятным для косули является период с 1983 по 1988 гг. Так в 1983 г. численность косули составляла 1520, в 1984 г. – 2140, в 1985 г. – 2160, в 1986 г. – 2390, в 1987 г. – 2414 и в 1988 г. – 2600 голов. Соответственно и плотность зверей на 1000 га по этим годам составляла: 4,53; 6,38; 6,44; 7,13; 7,20 и 7,76. В целом, за 30 лет (1965-1995 гг.) численность косули увеличилась в 1,8 раза (Простаков, 1996).

В Липецкой области в 1990-1994 гг., также отмечался прирост популяции косули и составлял в среднем 29,8%. В отдельные годы ее плотность была 25,42 на 1000 га леса. Поголовье животных с 1966 г. по 1995 г. увеличилось от 13 до 2260 голов, т.е. в 173 раза. Такое значительное увеличение численности

косули связано с хорошими условиями обитания и размножения местных популяций и созданием видовых заказников (Простаков, 1996).

Аналогичная ситуация, по сведениям этого же автора, наблюдается в Белгородской области. В 1990 г. здесь насчитывалось 3178, в 1991г. – 3484, 1992 г. – 3617, 1993 г. – 4142, 1994 г. – 4195 и в 1995 г. – 4474 особей косули.

Стабильный рост поголовья косулей за этот период отмечается и в Тамбовской области. В 1992 г. ее численность составляла 700, в 1993 г. – 860, в 1994 г. – 1170 и в 1995 г. – 1280 голов.

В охотхозяйствах Белорусского общества охотников и рыболовов за последние годы наблюдается резкое снижение численности диких копытных животных – лося, кабана и оленя. Однако, по данным В.И. Квакина (1997), численность косули не только стабилизировалась, но и по сравнению с 1991 г. увеличилась на 2,6 тыс. особей и составила на начало 1994 г. 23,3 тыс. голов.

По сведениям А.А.Улитина, С.А.Уколова (1997), в хозяйствах «Росохотрыболовсоюза» поголовье косули за 1991-1995 гг. выросло на 8,9% и составило: 1991 г. – 206,3; 1992 г. – 217,4; 1993 г. – 219,6; 1994 г. – 220,1 и в 1995 г. – 224,7 тыс. особей.

Аналогично, высокая численность сибирской косули отмечается в федеральном заказнике «Цасучейский бор», находящегося с 1987 г. в ведении Даурского заповедника (Читинская обл.). Здесь в течение последних 9 лет численность косули изменялась от 3340 до 4800 особей, при этом плотность населения составляла от 57,7 до 89,1 голов на 1000 га лесопокрывной площади (Кирилук, 1999).

В Курганской области, также численность популяции сибирской косули с середины 80-х годов увеличилась с 7 тыс. до 84 тыс. особей. Плотность населения в отдельных охотхозяйствах составила более 100 особей на 1000 га пригодных угодий (Данилкин и др., 1999).

В Красноярском крае косуля заселяет лесостепную и подтаежную зоны, занимая 16,7 тыс. км² территории, что составляет около 27% площади Хакасии. Общая численность 3,5-3,7 тыс. голов, средний показатель плотности 2,4 особей на заселенной площади или 1,2 на тысячу га территории, охваченной авиаучетом. В заповеднике «Столбы» косуля обитает только на северной и северо-восточной окраинах в светлых лесных предгорьях, занимая около 5% общей площади. Зимние стаи косули ограничены из-за многоснежья, а выход из заповедника вызывает повышенную гибель животных. Например, зима 1965-1966 гг. оказалась чрезвычайно многоснежной, что вызвало не только гибель, но и выход животных за пределы охраняемой территории, где косули становились жертвами бродячих собак и браконьеров (Зыря-

нов, 1997).

При организации Боровского лесохозяйственного хозяйства (1962 г.) на территории Кокчетавской области (Казахская ССР), численность косули стала резко возрастать. За счет усиленной охраны и комплекса биотехнических мероприятий, поголовье косули достигло в 1973 г. более 2,5 тыс., плотность населения составила 47,1 головы на 1000 га площади обитания (Валькович, 1997). Для поддержания оптимального уровня популяции косули в лесах Боровского хозяйства, автор рекомендует ежегодно проводить плановый отстрел и отлов животных до 30% стада, особенно молодых, старых и ослабленных самцов, что повлечет за собой сокращение количества индивидуальных участков, а, следовательно, и наносимого косулями ущерба лесовозобновлению.

М.Н.Смирнов (1983) изучая вопросы эколого-этологической организации сибирских косул, приходит к выводу, что в порядке эксперимента имеет смысл применять биологически оправданные разовые изъятия из популяции значительного количества животных, т.к. на такие потери популяция ответит резким увеличением продуктивности. По его мнению, подобные потери в популяции являются «потенци-

ально плановыми», т.к. в природе существует и регулярный, практически повседневный отход животных, и периодически экстремальные воздействия на популяцию, как следствие тяжелых метеоусловий зимовки или эпизоотии. По-видимому, для популяции будет полезно изъятие осенью большого количества сеголетков и старых животных при многоснежной морозной зиме, что сократит бесполезную естественную гибель зверей и сэкономит кормовые ресурсы для оставшегося поголовья.

Исходя из представленного обзора по динамике роста численности косули, сегодня подтверждается высказывание И.И.Барабаш-Никифорова, который еще в 1957 г. в своей монографии «Звери юго-восточной части Черноземного центра» отмечал, что, несмотря на меньшие размеры по сравнению с оленем, косуля, как объект разведения, имеет свои преимущества. Она менее требовательна к кормам, довольно быстро размножается, охотно держится в небольших лесах и, можно полагать, будет заселять крупные государственные лесные полосы. При умелом ведении охотничьего хозяйства она может стать одним из главных объектов не только спортивной, но и промысловой охоты.

ЛИТЕРАТУРА

- Казневский П.Ф. Дикие копытные животные Хоперского заповедника и проблемы управления их популяциями // Охотничье хозяйство и заповедное дело. М., Россельхозиздат, 1997. С. 36-42.
- Простаков Н.И. Экология и социальная жизнь европейской косули. Воронеж, ВГУ, 1996. С. 6-16.
- Квакин В.И. Современное состояние проблемы охраны и дальнейшего использования копытных животных в охотхозяйствах Белорусского общества охотников и рыболовов // Вопросы прикладной экологии (природопользования), охотоведения и звероводства. Мат. научн. конференции, посвященной 75-летию ВНИИОЗ им. Проф. Б.М. Житкова (27-28 мая 1997 г.). Киров, 1997. С. 106-108.
- Улитин А.А., Уколов С.А. Ресурсы охотничьих животных и проблемы управления ими в хозяйствах ассоциации «Росохот-рыболовсоюз». Мат. научн. конференции, посвященной 75-летию ВНИИОЗ им. Проф. Б.М. Житкова (27-28 мая 1997 г.). Киров, 1997. С. 197-200.
- Кирилюк В.Е. О численности и методах учета сибирской косули в Цасучейском бору (Читинская обл.) // VI съезд териологического общества (тез. докл., Москва, 13-16 апреля, 1999г.). М., 1999. С. 116.
- Данилкин А.А., Остапин В.А., Стрекаловских В.А. Курганская популяция сибирской косули // VI съезд териологического общества (тез. докл., Москва, 13-16 апреля, 1999 г.). М., 1999. С. 69.
- Зырянов А.Н. Итоги изучения копытных животных в заповеднике «Столбы» // Охотничье хозяйство и заповедное дело. М., Россельхозиздат, 1997. С. 24-30.
- Валькович В.М. Косуля в Боровском лесохозяйственном хозяйстве // Охотничье хозяйство и заповедное дело, М., Россельхозиздат, 1997. С. 42-46.
- Смирнов М.Н. Эколого-этологическая организация сибирских косул и вопросы искусственного регулирования их населения // Экология и промысел охотничьих животных. М., 1983. С. 35-43.
- Барабаш-Никифоров И.И. Звери юго-восточной части Черноземного центра. Воронежское книжное издательство, 1957. С. 330-331.